

ТЕСТЫ ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОФЕССИОНАЛЫ «ЗА»

Е.А. СЕРГИЕНКО

Сергиенко Елена Алексеевна — заведующая лабораторией когнитивной психологии Института психологии РАН, заведующая кафедрой общей психологии ГУГН, доктор психологических наук. Член Президиума Российского психологического общества. Член Международного общества изучения развития поведения (ISSBD). Контакты: e.sergienko@psychol.rus.ru

Хотелось бы подчеркнуть, что поднятая журналом острая тема волнует психологов и горячо ими обсуждается. Весомые аргументы как «за», так и «против» применения тестов, измеряющих интеллект, приведены в уже опубликованных очень интересных статьях. Поскольку мы — сотрудники лаборатории когнитивной психологии — используем тесты интеллекта при реализации разных исследовательских программ и обсуждаем возможности их использования, то я выскажу свое отношение к аргументам коллег, представленным в статьях. В своих лекциях я использую аналог метафоры А.Г. Шмелева «тест как оружие» — «тест как скальпель». В неумелых руках это инструмент убийства, в руках хирурга — средство излечения. Совершенно согласна с мнением А.Г. Шмелева, что не само использование тестов должно подвергаться сомнению, а границы, правила его использования, профессионализм психолога, применяющего тест. Более того, думаю, что огромным

завоеванием психологии было создание тестов, принципов тестирования. Психология получила возможность более объективного, стандартного измерения психических способностей, и прежде всего интеллекта. Появление подобного инструмента изменило образ психологии как науки субъективных суждений, да и сама история возникновения теста интеллекта Бине–Симона была связана с созданием конфликтной комиссии, призванной разработать объективные критерии оценки снижения интеллекта, о чем ранее судили самые случайные люди с целью определения того, может ли данный ребенок обучаться в школе. В условиях введения всеобщего начального образования во Франции решение конкретной задачи А. Бине и Т. Симоном превратилось в поиск принципиально новых возможностей психологической практики. Отказ от использования тестов, я полагаю, будет шагом не просто назад, а шагом в сторону снижения значения естественно-научной линии

развития психологии. Если отвечать на вопрос: следует ли использовать тесты интеллекта, — то я решительно отвечаю: да, использовать. Однако далее следует важная оговорка: как использовать и кому использовать. Здесь я не могу согласиться с аргументами Д.Б. Богоявленской и М.А. Холодной в той части, которая касается ограничений возможностей тестирования интеллекта. Я бы выделила иные ключевые ограничения. Первое. В основе каждого теста лежит определенная теоретическая модель. Автор (авторы) теста опирались на представления о структуре и природе интеллекта, а следовательно, предполагали его динамику. Отсюда следует, что при интерпретации результатов тестирования необходимо опираться на модель, лежащую в основе данного теста. Если же существуют разногласия с данной моделью, то для адекватной интерпретации результатов необходимо проводить специальный анализ точек рассогласования. Приведу пример применения теста Н. Бейли «Шкалы младенческого развития» (Infant Development Scales) в нашем сравнительном исследовании младенцев — близнецов и одиночно рожденных детей. Мы провели теоретический анализ основного массива задач (они в подавляющей части инструментальные): на оценку какой способности направлено задание, какие экспериментальные работы служат основанием для его использования, какие исследования ставят под сомнение возможность его использования. Подобный анализ очерчивает те границы, в которых возможна интерпретация результатов и их использование (см. подроб-

нее: Сергиенко и др., 1996). Второе ограничение, на которое указывают все авторы статей, — это необходимость культурой адаптации, стандартизации и валидации тестов. Это бесспорное ограничение. Но почему в отечественной психологии так мало, если они вообще есть, полноценных тестов? Многие причины указаны в статьях А.Г. Шмелева и Д.В. Ушакова. К ним следует добавить и трудоемкость нормирования теста в такой многонациональной стране, как Россия, с ее огромной территорией и сильным расслоением общества. Все это должно учитываться при создании теста (языковое единство, географическая принадлежность — север, юг, удаленность от центра, малые и большие города и т. д.; социально-экономические характеристики популяции, возрастные коридоры и многие другие факторы). Разработка относительных норм для данной культуры, данной популяции, в данный исторический отрезок времени — задача, требующая не только серьезных профессиональных ресурсов, но и серьезного финансового обеспечения. Общепринятые тесты интеллекта продолжают существовать и признаны как психологический инструментальный во всем мире только благодаря тому, что работают корпорации по их рестандартизации, ревизии задач, психометрической проверке. Так, существует корпорация, разрабатывающая тесты Векслера для взрослых и детей, тесты Равена, Бейли. Они отличаются от первоначальных вариантов набором задач, нормы пересмотрены, правила применения строго оговорены. Так, в США нельзя приобрести, например, тест Бейли, не имея опре-

деленного уровня квалификации и специального психологического образования. Подобные ограничения для использования тестов должны быть срочно введены в практику работы и наших, отечественных психологов. Почему только врач может выписать рецепт, а использовать психологический тест может каждый? Я считаю, что регламентация работы психолога — первостепенная задача. Третье ограничение в применении тестов на интеллект состоит в не абсолютном, а относительном характере возможности использовать результаты тестирования — относительно среднего значения в популяции людей данного возраста, относительно других участников измерений, относительно тестируемых задач, относительно предыдущих результатов тестирования данного индивида. Не могу согласиться с М.А. Холодной, что тесты измеряют совсем не то, на что они направлены. Тест «Нарисуй человека» никогда не служил единственным средством оценки «уровня готовности к школе», как и единственным показателем интеллектуального развития или степени сформированности навыков изобразительной деятельности, на чем настаивает М.А. Холодная. Он служит лишь ориентировочной основой для дальнейшей работы с ребенком, но может быть очень информативным. По аналогии с процедурой измерения температуры, приводимой автором статьи, также могу утверждать, что повышение температуры — это только один из признаков неблагополучия, диагноз не может быть поставлен только на его основе; но это совсем не означает,

что не надо измерять температуру. Надо, и, более того, не прикладывая руку ко лбу (т. е. полагаясь на свои субъективные ощущения), а полагаясь на показания термометра. Так и измерение интеллекта; тест определяет показатели испытуемого по отношению к средним популяционным значениям. Результаты измерения важны не как абсолютное заключение, а как указание на возможные ограничения или проблемы, имеющие место для данного ребенка; полученные данные необходимо дополнять и сочетать с другими психологическими методами исследования и диагностики, а главное, проследить динамику результатов измерений. Если результаты тестирования используются как средство идеологического манипулирования, то это проблема не тестов интеллекта, а культуры нашего сообщества, включая профессиональное.

Создание валидизированных отечественных тестов — большая, трудоемкая, но совершенно необходимая задача. Стандартизация задач и процедуры измерений позволит не только перейти на иной уровень измерений в психологии, но и использовать стандартизированные задачи в исследовательских целях. Если мы пользуемся стандартизированным материалом, то сравнения результатов тестирования участников исследований и наших результатов с результатами других исследователей становятся на порядок более строгими.

Применение тестов для селекции детей, да и взрослых, безусловно, недопустимо. Этот путь прошли многие страны и отказались от него. В качестве единой шкалы оценки

успешности обучения ребенка в начальной школе в Англии, например, используется National Curriculum. Это сборник тестовых заданий по математике, чтению, письму. Любую контрольную работу, проводимую среди наших школьников, с этой точки зрения можно считать тестом, дающим некоторое распределение оценок, т. е. осуществляющим некоторую селекцию хорошо или плохо знающих учеников. Это тоже отбор, но его никто не подвергает серьезным сомнениям. Он необходим как для учеников, так и для учителей. Некоторый отбор детей в соответствии с их способностями всегда был и будет. Так, в музыкальную школу отбирают детей, имеющих слух, чувство ритма. Для обучения хореографии требуется гибкость, музыкальность, ритмичность. В истории известны случаи ошибок такого отбора, когда люди, впоследствии проявившие выдающиеся таланты, не проходили его. Однако существует другая опасность. Ребенок, не способный к математике, попав в группу детей, имеющих математические способности, сам потеряет интерес к учебе, будет ощущать свою несостоятельность. Что же лучше для личности ребенка: постепенно пройти такой отбор путем опыта неудач в какой-то области либо избежать этого негативного опыта в результате отбора? Мне кажется, что данные вопросы не имеют пока однозначных решений, поэтому и не будем категоричны в

наших заключениях. Если врач предупреждает родителей о возможных нарушениях у ребенка и разумных ограничениях его жизнедеятельности, то разве можно это рассматривать как «вмешательство в личную жизнь другого человека»? Почему советы профессионального психолога «нарушают важнейшее право личности на собственную судьбу», как считает М.А. Холодная? Более того, измерение интеллекта у детей совершенно необходимо для диагностики многих психических нарушений и даже заболеваний. Вопрос о сохранности интеллекта или его ретардации — это вопрос о тактике лечения, компенсации, психологической работе с ребенком. Таким образом, подводя итог размышлениям по поводу дискуссии, развернутой на страницах журнала, хотелось бы подчеркнуть, что для психологии принципиально важно иметь и развивать свой инструментарий, стремиться к измерениям, объективации науки, что не исключает, а, напротив, предполагает высочайший профессионализм в применении тестов. Это требование связано с разработкой системы профессионального обучения, контроля за деятельностью психологов, непрерывного повышения квалификации практических психологов, этического кодекса психолога. Отдельная большая задача в этом направлении — создание надежных, культурно специфичных тестов измерений психических способностей.

Литература

Сергиенко Е.А., Рязанова Т.Б., Виленская Г.А., Дозорцева А.В. Возможности использования теста Бейли для оценки

раннего развития (на примере близнецового исследования) // Психол. обозрение. 1996. № 2. С. 34–41.